

УДК 111.7

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/79>

ХУВАЙДО И ЕГО СУФИЙСКИЕ (МИСТИЧЕСКИЕ) ВОЗЗРЕНИЯ

©*Рузматзода К.*, канд. филос. наук, Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан, sabo_77@mail.ru

HUVAYDO AND SUFI (MYSTICAL) VIEWS

©*Ruzmatzoda K.*, Ph.D., Fergana State University, Fergana, Uzbekistan, sabo_77@mail.ru

Аннотация. В работе приведена краткая биография Ходжамназара Хувайдо, а также даны сведения о суфийских (мистических) воззрениях. Раскрываются истоки нравственного становления личности и общества, приведены факты и ссылки на литературные источники. Сравнительный анализ позволяет выделить периоды, когда суфийские идеи начали терять свое влияние в пике расцвета в обществе гнета, несправедливости и потерей в результате этого среди людей взаимной любви, общечеловеческих ценностей, чести и достоинства. В заключении делается вывод, что в настоящее время идеи Хувайдо стали наиболее актуальны для общества.

Abstract. The paper presents a brief biography of Hojamnazar Huvaido, as well as information about the Sufi (mystical) views. The sources of the moral formation of a person and society are revealed, facts and references to literary sources are given. Comparative analysis allows us to single out periods when Sufi ideas began to lose their influence at the height of oppression, injustice and loss as a result of this among people of mutual love, universal values, honor and dignity. In conclusion, it is concluded that at the present time, the ideas of Huvaido became the most relevant for society.

Ключевые слова: Хувайдо, суфизм, накшбандия, Аллах, любовь к Богу, вождение.

Keywords: Huvaido, suphizm, nuqshundia, Allah, love to God, passion.

Сведений о жизни суфийских поэтов, живших и занимавшихся мистическим творчеством в Центральной Азии в период XVII- XVIII веков таких, как Боборахима Машраб и Суфий Оллоёр Ходжамназар Гоибназар оглы Хувайдо очень мало и они продолжают оставаться предметом различных споров и толкований. Причину этого можно объяснить нижеприведенными данными.

Прежде всего великие суфии-святые стремились скрывать известные им божественные знания (маърифат) от современников, не бахвалиться перед народом (не выставлять на показ) исполненными ими во славу и благословения Аллаха добрыми и благонравными делами, вели скромный и почти аскетический образ жизни, так как прославление себя среди народа они считали бедствием. Так же как и следовавшие идеям накшбандия и сунны пророка Мухаммеда Суфий Оллоёр, Машраб, Ходжамназар Хувайдо старались не раскрывать перед своими современниками происходящие в их внутреннем мире мистические переживания и свое личное «Я»; Хувайдо, осознанно отделившись от столицы Кокандского ханства, открыв начальную религиозную школу (дабистон) в расположенном у

подножий гор Памира-Алая селе Чимион, распространял духовные знания и идеи суфизма, живя исключительно за счёт своего труда (кустарничества).

Проживая в одиночестве в кишлаке Чимион он не скитался по городам и странам в поисках муршидов-шейхов (учителей). Может быть, именно по этой причине он не вошел в список 382 страничного сочинения «Тазкират ул авлиёи туркий» («Жизнеописание тюркских святых»), принадлежащего перу его ровеснику и современнику знаменитому ученому из Кашгара Мухаммеду Сиддику Рушди (1706-1885 / 90) [1, 27-37].

Возникшие в XVIII веке в стране общественно-политическая нестабильность и кризис, а так-же безграмотность и мракобесие привели к безразличию в отношении ученого люда, «подвижникам Бога была грош цена» (Хувайдо).

В период построенного на принципах насилия (подавления) советского режима в условиях продолжавшейся даже до 60-х годов политической ссылки из своих родных мест религиозного духовенства (мулл и ишанов), уничтожение религиозной литературы, вполне может быть вероятным, что сведения относительно жизни, биографии, трудов, собранных их современниками, были закопаны на кладбищах, либо утеряны.

По счастливой случайности, сохранились до наших дней произведение ученика Хувайдо Носеха Чимёни (скончался, приблизительно, в 1798 г.) посвященное смерти Хувайдо «Тарихи вафоти хазрат эшон Хувайдо» («История жизни и смерти почтенного ишана Хувайдо») [2. 267-268], а также произведение проживавшего в Чимионе правнука Хувайдо – Фахриддина Эшон Хоки (1835-1921) «Насабномаи эшон Хувайдо» («Генеология ишана Хувайдо») [4, 249-252], а также собственные автобиографические данные автора являющиеся основными источниками в восстановлении научной биографии суфия –поэта Хувайдо.

В написанном в форме маснави и состоящем из 76 строк произведении Фахриддин ишан Хоки представил следующие ценные сведения о происхождении своего великого прадеда Хувайдо: «В городе Ош, являющимся одним из семи благороднейших городов Земли, верующий люд знал Кул Сулаймона Шейха как поэта и как божественного мужа. Его сын Тулак Мухаммад Суфий. Сыном его, то есть третьим поколением был Эрназар. Сын Эрназара Гоибназар являлся преданным Аллаху боголюбивым человеком, осознав смысл тариката накшбандия (братства накшбандия) искал для себя достойного пира (учителя) и был постоянно озабочен об этом». Наконец, он узнал от людей о проживавшим в Кашгаре достопочтенном «гавсул аъзам» («Полюса Истины») — шейхе, почитателей Истину по имени Офок Ходжа. После чего распрощавшись с близкими и друзьями в Оше, направился в страну Чин (Китай). Он прослужил в обители Офок-Хожи 30 лет, постигнув науку тариката (суфизма), получив благословение и разрешение пира (учителя) отправился в Маргилан (один из городов Ферганской долины), где нашёл сына Офок-Хожи — Ходжа Хасана Мухиддина («Хожам Пошшо»). Изложил ему всё, что он пережил.

В бытность при Ходже Пошшо, один из его чимионских последователей выдал за него свою дочь. В местности «Курик» (Целина), где проживало около 10-15 семей Чимиона, они построили себе жилище как и другие из дерна (чим).

Ходжамназар родился в семье Гоибназара примерно в 1704 году.

Детство и юность Ходжамназар провел в семье суфия Гаибназара. Прежде всего он обучался у своего отца основам исламской веры, глубоко изучал науку фикх (правоведение) и науку хол (суфизм). «Хувайдо» — поэтический псевдоним поэта, что означает «открытый», «явный», «ясный», «чистосердечный». Хувайдо не обучался в медресе.

Поэт отмечал, что он изучал науку о Акыйид, то есть науку о вере, а также науку о Божественной любви, то есть суфизма.

Из истории суфизма известно, что суфии не заботились об овладении теологической теорией, и считали необязательным обучение наукам в медресе. Для того, что бы вступить на путь тариката («Божественной Пути») от толиба (суфия) требовалось в первую очередь глубокое и основательное знание ими науки фикх. Это называлось илми кол (наука бытия), то есть открытое, общедоступное мусульманское правоведение.

Науку же хол (являющейся наукой суфизма) мурид (суфий) овладевал под руководством муршида (учителя) через индивидуальные мистические упражнения: 1) зикр (запоминания имя Бога), 2) хилват (отречение от людей), продолжительные богослужения, продолжительную уразу (пост), 3) ночные бдения, 4) зухд (аскетизм), то есть ограничение себя даже от разрешенного по шариату пищи, 5) самоъ (запоминание Божественных имён в сопровождении музыки) и так далее.

Несомненно то, что Ходжамназар овладел знаниями суфизма при отца, а художественным творчеством — самостоятельно. По свидетельству Носеха, Хувайдо всегда подчинялся правилам шариата и от всей души следовал им, каждому встречному мумину-мусульманину оказывал почести как Хизру и принимал их за друзей. Каждое утро спозаранку он обращался к Всевышнему с мольбой об облегчении своего пути к своей цели и вскочив на коня благородства вступил в бой против воинства дьявола. Он всегда просил благотворения (благоволения) у Аллаха, а также как Иброхим Адхам не обращал внимание на довольствие, его внимание было обращено на беседы со своими учениками или же на преподавание толибам (ученикам) наук в дабистане (школе).

Гоибназар ишан в 1104 году по хиджру (1693 г.) построил крепкую мечеть, которая была первой в Чимионе. Его сын Ходжамназар (Хувайдо) возвёл второе здание:

Имя его было Хазрати Ходжамназар

Поэтический псевдоним Хувайдо.

Эта земля была ему родиной

Предки его Ошские – родина же Чимион

Прожил он здесь до конца жизни [4, 251].

Хувайдо занимался кустарничеством, преподавательской деятельностью, вёл скромный образ жизни. Описывая свойственные Хувайдо черты и достойные подражанию деяния, его ученик Носех Чимёни особо указывал на то, что Хувайдо ранним утром обращался к Аллаху с мольбами, также как и Иброхим Адхам, жил не обращая внимания на богатство, постоянно радовал душу своих учеников, собеседников:

Быт его был подобен быту Адхама,

Заботы были не большими и не малыми.

Открывшись взору народа подобно красному цветку,

Завладевал душою собеседников своих,

Жизнь посвятив беседам с ближними.

Мыслями его были просвещение

Проводя дни и ночи в дабистане (школе).

Открылись кладези знаний многих слушателей-учеников.

Такой благородный муж

Никогда не рождается дважды [8, 266-267].

Хувайдо женился на чимионской девушке, родившегося сына назвал именем Холмухаммад.

Сожалея о том, что ценная жизнь прошла очень быстро, что старость расшатывает строение тела, Хувайдо с горечью признает, что вместилище тела его не будет снова цветущим:

Жизнь прошла как миг, я не заметил,
Кому мне рассказать об этой боли, кому открыться, о сердце.
Войско старости напало и единство тела расшатало,
Не будет этот город теперь цветущим [2. 143].

Хувайдо, как писал Носех Чимёни, скончался в 1194 году хиджры (1780 г.).

Сведения, касающиеся его жизни, творческой деятельности, суфийских воззрений мы можем почерпнуть из его газелей, внесённых им в свою книгу Диван, из поэм «Рохати дил» («Блаженство сердца»), «Иброхим Адхам». Также согласно с теорией психоанализа великого немецкого ученого Зигмунда Фрейда, в творениях любого творчески мыслящего человека отражаются скрывающиеся им от посторонних желания, склонности, мечты и цели [10, 420].

В формировании суфийских воззрений Хувайдо, несомненно, сыграли свою роль и оказали сильное воздействие, с одной стороны, важнейшие изменения, произошедшие в жизни общества, признаки общественно-политического, нравственно-поведенческого кризиса, со второй стороны, усиление гнёта и несправедливости, постоянные войны за обладание престолом, влечение к обогащению и мирской славе ответственных за судьбу общества деятелей религиозного духовенства, расцвет и усиление среди простого народа фарисейства, лжи, чванства, гордыни и других подобных явлений, и в третьих, борьбы против народа методами мракобесия.

Известно, что Хувайдо был младшим современником суфийского поэта и мыслителя Боборахима Машраба (1640-1711), жившего в одной и той же исторической эпохе, однако при решении встречавшихся на его жизненном пути тяжёлых и сложных проблем он не пошёл путём Боборахима Машраба. Наоборот, он принял путь Багауддина Накшбанда, Ахмада Яссави, Суфии Оллоёра – путь суннитского суфизма.

Хувайдо выставлял примером благородства и мужества отшельников-суфиев, подобных Иброхиму Адхаму, который публично отказался от царского престола во имя прославления пути следования к Аллаху и выбрал путь скитальца-дервиша; среди же простого народа стремился широко освещать идеи исламской веры. Идеи и образ жизни Иброхима Адхама для Хувайдо были идеалом мужественности и преданности Божественной любви, поэтому не случайно в Диване Хувайдо часто упоминаются идеи и образ Иброхима Адхама как Божьего Друга, то есть святого.

Хувайдо вдохновлялся идеями Багауддина Накшбанда (умер 1389 г.), на протяжении всей своей деятельности он стремился пропагандировать среди народа идеи накшбандизма. Призывал своих современников жить за счет честного труда с благими намерениями, очищению души, следовать суннам пророка Мухаммеда, быть умными, мудрыми, знающими людьми.

Он утверждал, что главной причиной всех бед и несчастий являются невежественность, безграмотность, глупость и мракобесие. Он избрал себе в качестве идеальной личности Иброхима Адхама, мечтал быть таким же мужественным, в высшей степени благородным, скромным, бедным (факиром) и честным.

То тяжёлое время, в котором проживал Хувайдо, сам поэт отразил в следующих строках:

Пришедши в день один не нашел радости в этом мире, о, душа моя,
Не смог освободиться от заточенной грусти, о, душа моя [3.143].

Эти строки поэт, несомненно, написал уже в зрелом возрасте, в период достижения им совершенства в суфийской науке и просвещении, излагая в них то, что в нелегкие (мучительные) времена, когда стали повседневными явлениями безграмотность, мракобесие, гнет и несправедливость, склонность к накоплению богатства, он не смог найти себе надежного друга, могущего понять его внутренние переживания:

Грустью наполнено сердце, нет того, кому бы сказать о состоянии моём,
Что делать мне, не могу найти человека кому-бы мог сказать о боли своей.
Смеются хохоча, что за беспечные люди,
А я же не могу найти спокойное время для смеха.
Грудь моя изранена лезвием зависти, что же делать мне,
Коль не могу найти из всех врачей бальзама для неё.
Источник бедствий этот мир, почему человек так беспечен,
Для самого себя, эй, Хувайдо, не могу найти мига спокойствия [3,143].

В качестве выросшего в духовной семье, воспитанного в духе религиозных и мистических идей Хувайдо считал себя ответственным за судьбу общества и народа. Он связал себя надеждой возжжения пламени в своем сердце божественной любви к Аллаху, уничтожить желания свои вожделения, напоминать о бренности и обманчивости этого мира и возможностью справедливого решения социальных проблем через укрепления веры и убеждения.

Именно поэтому во всей творческой деятельности поэта ведущее место заняло восславление Божественной любви и религиозного просвещения, формирование совершенной человеческой личности.

На протяжении всей своей жизни он следовал идеям накшбандии, с особым мастерством использовал произведения суфийской поэзии. Этим он внес весомый вклад в становлении узбекской классической литературы, творческого развития идей суфизма. Обогастил суфийскую литературу новым содержанием, идеями, образами и художественными методами.

В XIV-XV веках в Герате возникла турецкая ветвь братства зайния сухравардии, основателем которого был Зайниддин Абу Бакр Хувафи (1356-1435) [5, 410].

Это братство было родственником братств хилватия и шатория. Братство зайния широко распространилось в Герате и Самарканде; по утверждению А. Д. Кныша, «в религиозной и культурной жизни тимуридского Герата позднего периода преобладали накшбандийское и зейнитское братства. Члены обоих «орденов в Стамбуле и Герате поддерживали между собой тесные дружеские отношения» [6. 254]. Братство зайния часто называли братством божественной любви («тарики ишк»). По утверждению американского исследователя Девина ДиУиса, во второй половине XVII века это братство исчезло [7, 213]. Однако исследование творчества Хувайдо свидетельствует не об исчезновении этого братства, а наоборот, о творческом развитии его в произведениях Хувайдо.

Хувайдо как последователь идей братства зайния («тарики ишк») постоянно подчеркивал, что на божественном пути мурид встречает двух врагов - соперников: один из них жена и дети, а второе — любовь к материальному (бренному) миру [3, 23].

Творческое развитие и распространение идеи «тарики ишк» стало причиной переживания Хувайдо различных бедствий, прекращение с ним знакомых и даже родственников. Об этом поэт пишет с горечью:

Из-за любви к Тебе я поссорился со всеми,
В мгновение лишил я мир от имущества и благ [3. 112].
Пришла любовь, лишился я ума, бежал от меня весь люд.

Нет того, кому бы я мог излить свои страдания
От любви к тебе, эй, красавица, стал я героем различных легенд.
Стал посмешищем народу, и героем его легенд
Всяк, кто видит мой удел, ругает, эй светоч, мой.
Стал я лицом для ушей этого народа
Все сородичи стыдятся родством со мною.
От всех их отвернулся я, со всем для них я стал чужим [3, 168].

Формирование суфийских взглядов Хувайдо пришлось на очень сложный исторический период, когда суфийские идеи начали терять свое влияние в пике расцвета в обществе гнета, несправедливости и потерей в результате этого среди людей взаимной любви, общечеловеческих ценностей, чести и достоинства.

Усиление социально-политического кризиса на земле Туркестана в начале XVIII века, разделение его на три постоянно противоборствующих между собой ханства привело усилению отчуждения их в сфере мировоззрения и идейности. Именно в этот период Хувайдо приложил все свои усилия к ответственным за нравственное состояние общества духовных и должностных лиц, широкому пропаганду среди них идеи суфизма.

Он связал свои надежды с пробуждением среди сподвижников чувств Божественной любви, спасения общества и народа от духовно-нравственного кризиса через широкую пропаганду идей исламской веры, правил шариата среди простого народа. В этих целях он всеми силами старался объединить вокруг братства накшбандия передовые идеи братств мавлавия, яссавия, маломатия, кадирия, каландария, зайния.

В качестве сына своего времени Хувайдо стремился справедливо решать встречающиеся в обществе различные проблемы, для чего пользовался всеми возможностями суфизма и исламской веры. В отличие от своих учителей-предшественников Боборахима Машраба и Суфий Оллоёра Хувайдо впервые выдвигает идею об обязательном начальном образовании. По утверждению Хувайдо одной из обязанностей родителей перед своими детьми является обучение их в школе [4, 115]. Только просвещение может спасти общество от общественно-политических и нравственных кризисов. Хувайдо призывал простых людей к просвещению, к выполнению религиозных обязанностей, а духовенство — к любви Бога, быть примером во всех отношениях к простым мусульманинам, быть суфием, то есть любит только Бога, жить за счёт честного труда.

Хувайдо поражался всесилием Аллаха. Это Божественное всесилие он видел в поддержании без всяких опор, уступов и возвышений Земли и Неба, в освещении им мира посредством создания Солнца и Луна. «У Аллаха много интересных искусств, - пишет Хувайдо. – Он всемогущ. Этот короткий ум бессилён объяснить какую либо мощь Его. Он делает некоторых голодными и бедными, другим же дарует много богатств. Некоторых он наделяет нуждой, дома же некоторых заполняет хлебом. Одних Он делает всеильными и красивыми, других же наделяет безумством. Некоторых он дарует душевным (сердечным) взглядом, других же делает слепыми и немыми. Если же эти излияние не от Аллаха, что могут сказать малый ум и язык (кусочек мяса)! Хвала Аллаху, что Он не сотворил нас зверями (животными): для того что бы мы говорили он даровал нам язык. Кто-то не наелся досыта, другой же каждый день вкушал бы мед и халву. Аллах сделал нуждающимся кого-то в копейке, других же наделил невысказанными силой и богатством. Он всех сделал одинаковыми перед ликом смерти кем бы он ни был: царём, нищим, муллой – в конце концов они все слягут в землю:

Не забывай о боге, друг,
Никому этот мир не стал верен.

Коль человек не сведущ о назначении своем

Не называй его человеком, а клич разрисованной стеной» [4. 20-21].

По утверждению Хувайдо, после сотворения за семь дней Мира Аллах создал Адама и Еву, чтобы познакомить с собой и испытать их:

О Всевышний, какими словами выразить Твои качества,

Бессильны все старания перечислять Твои качества

Качества Твои: Ты чистейший, Всепрощающий, Изливающий

(Вседающий) [2, 17-18].

Хувайдо благодарит Аллаха за то, что появился на свет в числе последователей Пророка Мухаммеда, потому что Посланник Аллаха милосердней матери, защитник последователей в Судный день, око души верующих, полуденное солнце для любящих сердец.

В символе посланника Аллаха Хувайдо увидел благородного, совершенного и достойного человека, предводителя вступивших на путь Аллаха суфиев. По этой причине на протяжении всей своей жизни он стремился соблюдать сунну Посланника Аллаха, быть как и сподвижники его Абу Бакр Сиддик, Умар, Осман (Усмон) и Али совестливым, преданным, справедливым и мудрым, скромным и честным. С особым уважением он произносил их самые хорошие свойства:

Один был первым в своей преданности,

Один был солнцем полуденным в звездном круге справедливости,

Один был источником красы в мире прекрасного [4,18].

Анализ вошедших в Диван (сборник стихов) Хувайдо газелей показал, что он глубоко и в совершенстве знал написанные на арабском и персидском языках историю пророков, историю исламской веры, жизнь Пророка Мухаммеда. Также был хорошо сведущим широко распространенных в Центральной Азии суфийских братств хожагон, маломатия, яссавия, накшбандия, кубровия, кодирия, каландария, зайния и др.

50-60-ти летний возраст человека считается периодом подсчета жизненного опыта, анализа прожитой жизни, прошения прощения за допущенные в жизни ошибки и недостатки, установления основ нравственного совершенства. Подавляющее большинство оставивших неизгладимый след в истории человечества великих мыслителей в этом возрасте давали критическую оценку своей жизни, давали обет поиска истинных нравственных устоев и для оставления доброго имени о себе совершать благие и благоугодные дела. Хувайдо пишет:

Прожив пятьдесят-шестьдесят лет не совершил хорошего дела я,

Деянием моим был грех, молился не как надо я.

...Пятьдесят прожив, дожив до шестидесяти, не имею крупинки исполнения

Пора бы мне умереть насытился я светом.

Прожив пятьдесят, Хувайдо, коль не исполняешь добрых дел ты,

Не лучше ли, эй Хувайдо, помереть тебе?

Почему, эй, Хувайдо, прожив пятьдесят, не следовал ты Богу,

Теперь готовься (путь), теперь гребень времени увлечет тебя [2.169, 195, 227, 231].

Мудрецы представляют человеческую старость как зиму жизни. Так же как у каждого времени года имеется своя прелесть, отличия и преимущества, так и старость, по объяснению Хувайдо, является шансом, предоставленным Аллахом для завершения добрых и благонравных дел человеком. Хувайдо призывал своих современников проснуться от неведения и заняться благонравными делами:

Старость овладела мною, спину клонит к земле,

По костям моим ударило посохом, и слух мой ослаб.
Постарев, склонился к земле я, душа ж не хочет старости,
Сил не хватает делами заняться, и сердце наполнилось грустью.
В молодости был бравым и желанным, слова имели вес (цену),
Рассыпался жемчуг моей мудрости, в цене упали слова мои.
Прошел праздник молодости, подошла старости ночь,
До сих пор осталось в неведении, от многого осталось меньше половины [3, 228].

Перед тем как призывать современников вступить на путь Аллаха Хувайдо открыто излагал им вся мучения, нерешительность, трудности и бедствия, с которыми ему пришлось встретиться на этом пути:

Не говорите, что легко вступить на Божественный путь,
Отрешись от души, играть с судьбою дело мужественных.
То дорога без начала и конца, множество препятствий на этом пути [2, 143]

Подвержение боголюбивых людей несказанным бедам, мучениям является естественным, потому что в Хадисе (предания Пророка) об этом сказано: «Этот мир для послушников ад, для безбожников рай». Тех, кто горел на пути познания Аллаха, тот не подвергает горению второй раз. Хувайдо считал мучения на стязе любви почетной (благородной) судьбой:

Нигоро (Аллах), нет красивей Тебя в обоих мирах,
Столкнулся я с бедами в поисках образа Твоего.
Нет среди народа испытавших мук как я [2, 168].

В истории суфизма было много случаев получения от Божественного духа блаженства, вдохновения и маърифата (Божественного знания) через отступление суфиев от всего мирского, однако, когда такое отступление (хилват) начало приводить к славолوبию, Абдухолик Гидждувони (основатель братства ходжагон) выдвинул в своём тарикате идею «хилват ан анжуман ба зохир бо халк, ба ботин бо Хак» («на сборищах пребывать сознательно с народом, однако внутренне пребывать с Аллахом»).

Однако ко времени проживания Хувайдо строгие требования и правила суфизма в значительной мере ослабли. Как утверждал Хувайдо, когда не осталось грана цены в честных людях, героях и стали набирать вес и славу люди предавшиеся любви к бренному и обманчивому миру богатства, поэт стал желать уединения, т.е. уйти (отдалиться) в безлюдные места:

В наше время геройство сошло за бесценок
Стали в центре внимания нечестно обогатившиеся личности
Отказ от благ, отказ от души не значит быть не героем,
Отказавшийся от бренного мира ради пути боголюбия и есть герой,
На которого нужно обратить внимание [2, 67].

Или

Переполен я грустью от любви,
Стол я человеком с разорванным сердцем.
Мученья, с одной стороны, грусть, с другой, разрывают душу мою
Не хватает терпенья мне для привыкания к грусти [2, 80].

В произведениях Хувайдо часто встречается имя Хизра (святой, пророк). Причиной этому является то, что он получил божественное благоденствие суфийского учения и оказание им в воспитании собственного духа. Хувайдо, действительно, достиг высокого ранга святых («кутби ходий»), однако не претендовал на него, он называл себя не обладателем чудотворства, а блаженным, был великим суфием, который предпочитал трон

простоты и бедности трону соломона. Он знал себя не как наставник народа, а как следующий в первую очередь сам этим наставлениям, как примером поведения для других, как человек всегда кающийся за свои совершенные грехи.

По утверждению Хувайдо, пока существуют вожделение, мечты, дети и любовь к бренному миру не может человек жить без совершения грехов. А удел грехов сожаление и покаяние. Он глубоко изучил учение кол (учение шариата) и учение хол (учение суфизма). Именно это было причиной неудовлетворения Хувайдо от молебн от чистого сердца на пути благославления Аллаха.

Поиск нравственного удовлетворения Хувайдо считал смыслом и целью жизни суфия; божественность он ставил выше мирского, в настоящее время считал блага этого мира благоденствием Аллаха. Призывая современников не предаваться любви к благам этого мира, а щедро делиться ими с неимущими, что считал истинным героизмом. Возвышал благодарить Творца за эти блага, заниматься только добрыми и благоугодными делами и с постоянной радостью произносить в сердце и на устах имя Аллаха.

Продолжая традиции великих поэтов-суфиев, Хувайдо часто обращался к аллегорическим символам и понятиям типа «май» (вино), «ёр» , «дуст», «маъшук» (Аллах), «мугбача» (дающий вино) и т.д.

Выставлял себя против молящихся в надежде попасть в рай, но продолжающих лукавствовать фарисеев-зохидов (аскетов-отшельников).

Хувайдо утверждал, что пить вино, то есть молясь Аллаху, наслаждаться Её красотой пьяным бывает в молодости счастьем, а старость является тяжелым периодом человеческой жизни:

Пить вино в молодости, веселье и счастье,

Сезон старости труд, молодёжное время- благоденствие.

Он призывал современников понять, что время молодости, считающееся весною и летом человеческой жизни, нужно беречь и выпивая вино (молясь Богу), помнить, что жизнь очень коротка:

Пришел сезон цветения, торопись испить вино,

Жизнь не очень велика, это миг между опусканием и открытием век [3, 257].

Хувайдо утверждал, что пить вино так же как братства мавлавии под аккомпанементы дойры, танбура и флейты, радоваться являющимся великой благостью Аллаха красотами природы, пьянеть от лика Любимой (Аллаха) и пинками отделять от себя главную причину всех бедствий – богатство.

Однако человек не должен крушиться от старости и прекращать пить вино, должен молиться Богу: молитва в старости, обращение к Аллаху – отдохновение души:

Хувайдо, не сожалей о том, что стал старым для питья вино,

Пить вино в старости это успокоение (наслаждение) души [3.82-83].

Не понимающие и не желавшие понимать аллегории и символичность суфийской поэзии советские хувайдологи в искаженном виде комментировали вышеуказанные газели Хувайдо: они выдвигали мысль о том, что поэт призывает пользоваться мирскими благами. «Он же видел счастье в красоте природы, в нахождении в ее лоне, в пользовании ее дарами, в нахождение с любимой рядом. ...Он воспевал символы свободы – вино, тишину винного кабачка, чашу с вином и опьянение вином, и призывал людей дорожить друг-другом» [9. 144].

Весь свой талант, знания и мастерство Ходжамназар Хувайдо посвятил сохранению и развитию религиозных ценностей, внедрению в жизнь своеобразной концепции формирования совершенного человека, пропаганде среди соратников и простого народа

честности, чистоты, трудолюбия, любви и всепрощения, верности, щедрости, доблести, просвещения и других благородных качеств, развитию среди современников человеколюбивых чувств. Он считал, что единственным смыслом и долгом человеческой жизни является оставление после себя одного хорошего имени, вместо тысячного табуна, одного хорошего имени, деяние только добрых дел человеку. И на этом пути он не отступил от козней недалеких (глупых) мутаассибов (радикального духовенства).

Хувайдо «своим пером и художественным творчеством стремился широко охватить взглядом жизнь, высказывать свое отношение к каждому важному вопросу и таким образом быть находчивым поэтом своего времени. И действительно его произведения являются довольно обобщенным целостным художественным отражением определенного периода истории узбекского народа и родины. В его творчестве отразилась вся действительность того времени - начиная от благородных качеств человека и народа в целом до пороков того времени, подлых деяний гнусных лиц в человеческом облике, со всеми существующими противоречиями, передовыми тенденциями и слабостями» [9, 138].

В формировании мировоззрения поэта-суфия, несомненно, сильно отразилась трагическая судьба старшего современника, активного борца против социального бесправия, гнёта и несправедливости Боборахима Машраба.

Именно поэтому Хувайдо не пошел по пути Боборахима Машраба, а решил бороться против подлости, зла, гнета и бесправия только при помощи просвещения. Он осознал, что все пороки его времени, гнет и несправедливость напрямую и неразрывно связаны со стремлением обогащаться, любовью к богатству, жадности и бесчестию стоящих над народом ходжей, мулл, шайхов и пиров. Он считал необходимым для спасения общества и религии ислам только путём широкой пропаганды исламского просвещения и мудростей суфизма.

Именно по этой причине Хувайдо не стал жаловаться на существующие пороки общества, а открыто разоблачал грязное лицо ходжей и мулл, которые обязаны были указать народу путь к благоденствию и быть его проводником:

Если вы, эй, ходжи и мулли, учитесь ради этого двухдневного мира,
И не следуете этому учению, то вы подобны сатане (шайтану) [3. 184].

При пропаганде идей суфизма Хувайдо использовал идеи братства маломатии и в этом далеко превзошёл своих единомышленников-учителей: недостатки и ущербность, вину и грехи своих современников он разоблачал как собственные недостатки. В то же время он стремился пропагандировать среди простого люда учение исламской веры, хадисы (предания пророка), повышать религиозные знания и способности простого народа.

Как утверждал его ученик Носех Чимёни, поэзия для Хувайдо являлась не сколько основной целью, а методом распространения суфийских идей, просветления человеческой души, лучом просвещения разбудить человека от сна темноты, то есть являлась «знаком для разумных, назиданием для заблудших».

Различные стихи, вошедшие в Диван (сборник стихов) Хувайдо, были предназначены в основном для образованной, просвещенной прослойки общества, а поэмы «Рохати дил» и «Иброхим Адхам» - для непросвещенного люда.

Самой важной и чувствительной точкой при формировании и укреплении веры и убеждения является умение поэта убедить в верности и истинности религиозной идеи и возможности предоставления избрания одного из двух путей, так как каждый выбранный путь или вещь представляет какую-то ценность. Ходжамназар Хувайдо в своих суфийских произведениях широко пропагандировал идеи ислама и суфизма, мастерски убеждал своих современников в истинности и человечности идей суфизма и религии ислам.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Ходжамназар Хувайдо родился в кишлаке Чимион Ферганской области в семье суфия-ишана Гаибназара примерно в 1704-1705 годы и умер в этом же кишлаке в 1194/1780 году. В годы независимости Узбекистана над гробом Хувайдо построен архитектурный комплекс-мавзолей).
- В юности прочно овладел полученными от отца, религиозными и суфийскими знаниями.
- В качестве младшего современника Боборахима Машраба и Суфия Оллоёра он развил передовые суфийские идеи.
- В одном ряду с идеями братства накшбандия Хувайдо также широко пропагандировал идеи братств яссавия, мавлавия, каландария, мавлавия, кадирия, зайния и маломатия.
- Считал, что справедливым путём решения общественно-религиозных проблем является повышение нравственного уровня лидеров (мулл, суфиев) и вместе с этим широкая пропаганда среди безграмотного населения религиозных ценностей, укрепление их вероисповедания.
- Хувайдо выдвигал идею о необходимости начального обязательного образования.

Список литературы:

1. Икромиддин Остонакул. Фарғоналик валийлар. Ташкент: Моварауннахр. 2001.
2. Хожаназар Хувайдо. Девон. Ташкент: Янги аср авлоди. 2005.
3. Хожамназар Ҳувайдо. Девон. Иккинчи нашр. Ташкент: Янги аср авлоди. 2017.
4. Хувайдо. Рохати дил. Иброхим Адхам. Ташкент: Навруз. 2011.
5. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М.: Гелиос. 2002.
6. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история. М.-СПб. 2004.
7. Девин ДиУис. Машойихи турк и Ходжагон: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа // Суфизм а Центральной Азии (зарубежные исследования): сборник статей памяти Фритца Майера (1912-1998). СПб. 2001.
8. Носеҳ Чимёний. Тарихи вафоти ҳазрат Эшон Ҳувайдо (...) // Хожамназар Ҳувайдо. Девон. Иккинчи нашр. Ташкент: Янги аср авлоди. 2017.
9. Зоҳидов В. Ҳаётбахш бадийат тароналари. Ташкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1975.
10. Фрейд З. “Я” и “Оно”. Труды разных лет. Кн. 2. Тбилиси: Мерани, 1991.

References:

1. Ikromiddin, Ostonaqul. (2001). Farʼfonalik valiilar. Tashkent: Movaraunnaʼhr.
2. Khozhanazar, Khuvaiddo. (2005). Devon. Tashkent: Yangi asr avlodi.
3. Khozhamnazar, Ҳuvaiddo. (2017). Devon. Ikkinchi nashr. Tashkent: Yangi asr avlodi.
4. Khuvaiddo. (2011). Rokhati dil. Ibrokhi Adkham. Tashkent: Navruz.
5. Trimingem, Dzh. S. (2002). Sufiiskie ordeny v islame. Moscow. Gelios.
6. Knysh, A. D. (2004). Musul'manskii mistitsizm. Kratkaya istoriya. Moscow.- St. Petersburg.
7. Devin, DiUis. (2001). Mashoiikhi turk i Khodzhagon: pereosmyslenie svyazei mezhdu sufiiskimi traditsiyami In Iasaviia i Nakshbandiia. Sufizm a Tsentral'noi Azii (zarubezhnye issledovaniya): sbornik stat'ei pamyati Frittsa Maiera (1912-1998). St. Petersburg.
8. Nosex, Chimenii. (2017). Tarikhi vafoti xazrat Eshon Ҳuvaiddo (...). Khozhamnazar Ҳuvaiddo. Devon. Ikkinchi nashr. Tashkent: Yangi asr avlodi.

9. Zoxidov, V. (1975). *Ҳаётбахш бадийат тароналари*. Tashkent: Fafur Fulom nomidagi Adabiet va san"at nashrieti
10. Freid, Z. (1991). "Ya" i "Ono". *Trudy raznykh let*. Kn. 2. Tbilisi: Merani

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2019 г.*

*Принята к публикации
25.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Рузматзода К. Хувайдо и его суфийские (мистические) воззрения // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 544-555. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/79>

Cite as (APA):

Ruzmatzoda, K. (2019). Huvaydo and Sufi (Mystical) Views. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 544-555. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/79> (in Russian).